

С. А. Кириллова

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО КАРКАСА: ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО К ТУРИСТИЧЕСКОМУ ОПОРНОМУ КАРКАСУ

В развитии теории пространственной экономики обоснована целесообразность формирования в рамках обновленной архитектуры экономического пространства страны опорного туристического каркаса и его встраивания в структуру экологического опорного каркаса. Под опорным туристическим каркасом предлагается рассматривать совокупность узловых элементов, функционально и транспортно-коммуникационно связанных в формате туристско-рекреационных кластеров – туристских центров и маршрутов, образующих пространственно организованную инфраструктуру каркаса, и обеспечивающих наряду с повышением качества жизни сохранение и эффективное использование природно-ресурсного потенциала. *Опорный каркас; туристический каркас; пространственное развитие; туристический кластер*

ВВЕДЕНИЕ

Интегрирование российской экономики в мировую экономическую систему в последнем десятилетии прошлого века обусловило потерю конкурентоспособности территориями, не сумевшими включиться в системы глобального спроса. Интенсивное вымывание с этих территорий ресурсов – инвестиционных, трудовых, финансовых и др. сопровождалось их концентрацией в регионах, носителях конкурентных преимуществ – крупных мегаполисах, центрах сырьевых провинций и ведущих регионах страны.

Активно развивающиеся разнонаправленные процессы концентрации – деконцентрации ресурсов, недостаточное развитие транспортной и энергетической инфраструктуры способствовали исключению из социально-экономического пространства значительного количества российских территорий, деформируя и «сжимая» пространство, благоприятное для жизни и предпринимательской деятельности, эффективного функционирования социально-экономических систем. Усугубляют положение экологические ограничения экономического развития, как естественный результат несоответствия развития производительных сил ресурсно-биологическим возможностям биосферы.

Отмеченные тенденции усиливают деструктивные процессы дезинтеграции страны, снижения качества российского экономического пространства. По оценкам экспертов, ежегодные потери от неэффективной пространственной структуры российской экономики составляют до 3,0% ВВП в год [1], а с учетом мирово-

го финансово-экономического кризиса – и того больше.

Характер протекающих процессов во многом обусловлен конструкцией советского экономического пространства, формировавшегося, преимущественно, с позиций совершенствования территориальной структуры промышленного производства и освоения ресурсов минерального и энергетического сырья, без учета необходимости сбалансированного использования территории различными видами деятельности, сохранения и развития окружающей природной среды и рекреационного использования территорий.

В этой связи особую актуальность как с научной, так и с практической точек зрения приобретает формирование опорного каркаса страны, обеспечивающего достижение целевых ориентиров развития на основе восстановления целостности ее социально-экономического пространства. При этом «реставрация» качества пространства должна осуществляться с учетом специфики развития в координатах постиндустриального пространства, ориентированного на повышение качества жизни населения, сохранение окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов.

1. ЗНАЧЕНИЕ ОПОРНОГО КАРКАСА В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

С позиций императивов пространственного развития важнейшей характеристикой территории выступает ее опорный каркас, то есть система ведущих центров, как правило, крупных городов и городских агломераций, и соединяющих их транспортных коммуникаций. Именно конструкция опорного каркаса играет определяющую роль в эффективном использовании

территориальными образованиями различного иерархического уровня – странами, регионами, муниципальными образованиями имеющихся ресурсов, совершенствовании территориальной структуры промышленного производства, сельского, лесного хозяйства и др.

Вопросами изучения использования территории и формирования ее структуры, оценки ее потенциала и обоснования функциональной специализации, определяемых пространственной дифференциацией условий и ресурсов, в разное время занимались известные российские ученые. Проблемы поиска подходов к оптимизации территориальной структуры исследовали В. П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. Н. Баранский, Ф. Ратцель, А. Геттнер и др. Развитию теоретической концепции опорного каркаса положили начало работы Н. Н. Баранского, Н. Н. Колосовского, Ю. Г. Саушкина, В. П. Максаковского и др. И. М. Маергойзом заложены основы теории территориальных структур.

Территориальная структура и ее опорный каркас этими исследователями определялись как экономико-географический механизм целостности страны, позволяющий увеличить заключающийся в нем потенциал скрепления частей страны в единое целое, формирования единых пространств – экономического, социального и др. Эти свойства опорного каркаса подчеркивают его значимость с позиций сохранения целостности страны, повышения эффективности и качества ее экономического пространства. «Особая роль каркаса в территориальной структуре экономики состоит в том, что он и его элементы реализуют сопряженность социального и экономического развития, территориальных интегральных (районы) и специализированных (отраслевых) систем, стыков между подсистемами «производство – расселение», «производство – инфраструктура», «расселение – инфраструктура» [2].

2. ОБНОВЛЕННЫЙ ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ КАРКАС: ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

Все вышесказанное предопределяет необходимость задействования в числе принципов формирования обновленного пространственного каркаса положений системного подхода, позволяющих рассматривать территорию с позиций единой социально-эколого-экономической системы, развитие всех подсистем которой взаимосвязано, и определяющих использование

демографических, трудовых, материальных и природных ресурсов на условиях рациональности и равнозначности пространственной организации их использования.

Пространственная однородность и территориальная целостность дифференцированных по уровням социально-экономического развития, по отраслевой специализации, природно-климатическим условиям и др. территорий страны, по нашему мнению, не может быть достигнута лишь за счет опорных территорий – узловых элементов опорного каркаса. В связи с этим представляется необходимым создание каркасной структуры, которая свяжет между собой опорные и остальные территории.

Данные положения солидаризируются с предложением В. В. Глазычева в части «пересборки» старопромышленных и сырьевых территорий страны в новую конфигурацию на основе неиндустриальной платформы, которая создается за счет так называемых региональных инновационных систем, имеющих в каждом регионе свою специфику [3]. Спектр инновационного разнообразия включает как передовые промышленные технологии, так и продвинутую экологическую политику, а также активное развитие человеческого капитала и сферы услуг.

Близкой представляется и позиция Л. Б. Вардомского, по мнению которого модернизация российского экономического пространства должна опираться на сочетание процессов восстановления колонизации пространства с модернизацией староосвоенных территорий и территориальной организации экономики в целом. При этом отличительной чертой второй группы процессов выступает исключение задействования в них в качестве приоритетного топливно-сырьевого сектора [4].

Стратегическое оформление формирования обновленной архитектуры экономического пространства России, более разнообразной, без жесткой привязки к сложившимся энерго-сырьевым зонам и финансовым центрам, с новыми центрами инновационного роста, представлено в Концепции – 2020 [5]. Реализация в рамках Концепции модели многополярного пространственного развития предусматривает формирование новых зон роста как в районах освоения новых сырьевых ресурсов, так и в традиционных регионах концентрации инновационного, промышленного и аграрного потенциала России, что позволит обеспечить «снижение территориальной социально-экономической дифференциации до уровня, обусловленного объективными различиями регионов» и «сопос-

тавимые условия жизни на всей территории страны» [5].

3. ТУРИСТИЧЕСКИЙ ОПОРНЫЙ КАРКАС КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОПОРНОГО КАРКАСА

С учетом особой значимости для целей социально-ориентированного пространственного развития природной составляющей справедливой представляется точка зрения Г. М. Лаппо. По его мнению, особенно важным является формирование наряду с опорным экономическим каркасом опорного экологического каркаса территории в качестве своего рода антипода – агломерация должна не «подминать» окружающую природную среду, но гармонично в нее вписываться [6].

Как правило, экологический каркас территории определяется как «совокупность всех ее экосистем с индивидуальным режимом природопользования для отдельных участков, образующих пространственно организованную структуру управления, которая поддерживает экологическую стабильность территории, здоровую среду обитания человека и предотвращает потерю биотического разнообразия и деградацию ландшафтов» [7].

В отличие от опорного экономического каркаса, структуру которого образуют города (городские агломерации) и дороги, экологический каркас включает как антропогенную, так и природную составляющие. Если в качестве основных элементов («узлов», «ядер») антропогенной составляющей выступают города, промышленные узлы и связывающая их инфраструктура, то природной – охраняемые природные территории (ОПТ) – заповедники и заповедные зоны национальных парков. Коммуникативными элементами между «узлами» природной и антропогенной частей экологического каркаса служат ОПТ или их зоны с менее жестким режимом охраны, к которым можно отнести территории традиционного природопользования, буферные зоны ОПТ, рекреационные территории и др.

По своей сути экологический каркас – это не форма охраны природы, а способ управления природопользованием, обеспечивающий длительное сосуществование человека и используемых им природных ресурсов, за счет создания экологических комплексов, снижающих антропогенную нагрузку на окружающую природную среду, и реализующий таким образом императивы последнего глобального политико-

экономического концепта общественного развития – концепции устойчивого развития.

Рассматриваемые опорные каркасы – экономический и экологический – взаимодополняют друг друга, выступая инструментами управления, с одной стороны, экономическим и социальным развитием территорий, а с другой – природопользованием, и в совокупности могут рассматриваться как базовые элементы устойчивого развития.

Значительные по площади территории коммуникативных элементов экологического каркаса в увязке с их функциональной ориентированностью на обеспечение экологической стабильности всей территории и ее частей, пространственную сбалансированность во взаимоотношениях человека и природы, определяют целесообразность эффективного использования этих территорий на основе поддержания гибкой системы дифференцированного природопользования.

Одним из направлений дифференцированного природопользования, увязывающим необходимость внедрения новых предпочтений человека в социальной сфере и современных реалий в потребности сохранения и повышения качества окружающей среды с учетом и задействованием территориальной составляющей, может стать создание моделей территории, совмещающих функции природоохранной и туристической систем.

В современном мире туризм рассматривается как социально-экономическое явление, оказывающее влияние на развитие всей связанной с ним инфраструктуры. Отсутствие в России национальной системы статистического учета при помощи спутниковых данных, представляющих собой систему показателей для анализа особых проблем (окружающая среда, научные исследования, туризм и др.), не позволяет дать точную оценку вклада туристической отрасли в ВВП страны. Тем не менее, по приблизительным оценкам этот вклад составляет около 1,5%, в то время как в мировом ВВП доля туризма – около 3,6%, а с учетом вклада сопутствующих отраслей – 10,4% [8], что свидетельствует о необходимости развития отрасли туризма и в нашей стране.

В этой связи элементом экологического каркаса с позиций обеспечения сохранения природных комплексов и поддержания баланса между охраной природы и природопользованием, по нашему мнению, может стать туристический каркас территории, формируемый в масштабе всей страны. Под туристическим каркасом

предлагается понимать совокупность туристских центров и туристских маршрутов, а также объединяющих эти центры путей сообщения (транспортных, воздушных и речных магистралей), образующих пространственно организованную инфраструктуру, пригодную для туризма и отдыха рекреантов.

Тогда узловыми элементами – «ядрами» нового каркаса – могут выступать особые экономические зоны (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа или туристско-рекреационные кластеры, целевой направленностью которых выступает не только значительный вклад в социально-экономическое развитие регионов, повышение их конкурентоспособности и качества экономического роста на основе предоставления востребованных услуг внутреннего туризма и отдыха, но и сохранение, и эффективное использование природно-ресурсного потенциала.

К 2009 г. в России в соответствии с законами о туристско-рекреационных зонах (ТРЗ), принятых в 2006 г. и 2007 г., было создано семь особых экономических зон туристско-рекреационного типа различной специализации – в Калининградской и Иркутской областях, Краснодарском, Ставропольском и Алтайском краях, Республиках Алтай и Бурятия. Эти зоны в силу наличия здесь особых природных условий и дислокации на их территориях особых охраняемых природных территорий могут стать плацдармом организации туристских кластеров.

Так, в Иркутской области намечено развитие, преимущественно, делового туризма, в Бурятии – горнолыжного и экологического. В Алтайском крае целесообразно развитие водного, лыжного, рекреационного и спелеотуризма, в Республике Алтай – горнолыжного и оздоровительного. В Краснодарском крае и Калининградской области запланировано развитие пляжного туризма на морском побережье, а в Ставропольском крае – рекреационного с бальнеологическим направлением.

Возможность привлечения значительного объема инвестиций для крупномасштабного инфраструктурного развития (устройства туристской, транспортной и другой инженерной инфраструктуры) под государственные гарантии делает организацию таких зон, с одной стороны, чрезвычайно привлекательной, а, с другой,

в силу ограниченности государственных ресурсов – снижает вероятность создания таких зон в большом количестве регионов. Так, остался неподдержанным проект создания ТРЗ «Урал» в Башкортостане.

Международный опыт свидетельствует об успешном функционировании туристических кластеров в Альпийском регионе, на побережьях Средиземноморских морей и Атлантического океана, стран Карибского бассейна, в Объединенных Арабских Эмиратах, Лас-Вегасе и Голливуде.

Несмотря на то, что в России кластерный подход к организации туризма только начинает развиваться, уже сейчас можно обозначить перспективные территории, обладающие необходимыми ресурсами и возможностями для создания туркластеров – это территории центральной части России, регионов Западной Сибири, рекреационные зоны на побережьях Черного и Азовского морей.

4. КЛАСТЕРЫ: АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ

Формирование кластеров предполагает наличие ряда предпосылок, в числе которых: высокая концентрация предприятий одной или смежных отраслей в рамках локализованной территории, сильные конкурентные позиции на национальном и мировом рынках, устойчивые кооперационные связи с предприятиями – участниками кластера, возможность создания предприятий инфраструктуры как недостающих звеньев в цепочке образования добавленной стоимости, развитие информационных и маркетинговых связей между элементами кластера, значительное количество научных и образовательных учреждений на территории региона, долговременная координация взаимодействия участников кластера и др.

Кроме того, условием создания кластеров является разработка схем и процедур, обеспечивающих увязку интересов и координацию действий потенциальных участников кластера. В настоящее время данный алгоритм в достаточной степени разработан и может быть применен для целей создания туристического кластера (рисунок).

Алгоритм создания кластера

Если на первом этапе осуществляется определение потенциала региона по созданию кластера, то в рамках второго, на основе выявленных преимуществ и поддержки кластерной инициативы региональными и муниципальными органами исполнительной власти, осуществляется создание кластера. На третьем – формируется механизм управления, включая принятие нормативных правовых актов по созданию и развитию кластера, а также определение и корректировку направлений его развития.

5. ПИЛОТНЫЙ ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КЛАСТЕРА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Республика Башкортостан обладает ключевыми факторами, определяющими конкурентоспособность региона на российском и мировом туристическом рынке, и представляет собой одну из самых привлекательных российских туристских дестинаций. Природная уникальность республики, наличие организаций, занимающихся туристической деятельностью, возможностей для создания туристской и транспортной инфраструктуры, строительства объектов размещения, соответствующих международному

уровню, высокая востребованность услуг внутреннего туризма позволяют рассматривать Башкортостан в качестве территориальной площадки для создания туристско-рекреационных кластеров и их включения в состав опорного туристского каркаса России.

В рамках республиканского проекта «Золотое кольцо Башкортостана», на основе количественной оценки и качественного анализа потенциала организации кластеров, емкости будущего рынка и трендов экономического развития, на территории республики выделено семь потенциальных туристских кластеров: Уфа, Янган-Тау – Иремель, Ассы – Инзер, Абзаково – Якты-Куль, Ирендык – Талкас, Агидель – Шульган-Таш, Нугуш – Мурадымово.

Однако высокая концентрация объектов, значимых для рекреантов, посещающих республику с познавательными, оздоровительными и иными целями, на территориях Абзелиловского и Белорецкого муниципальных образований, которые справедливо можно назвать Башкирской Швейцарией, а также наличие здесь развитой туристской инфраструктуры со специализацией на зимних видах спорта и отдыха, обуславливают приоритетное создание туристического кластера на этих территориях.

В этой связи на основе представленного на рисунке алгоритма был разработан пилотный проект по созданию туристско-рекреационного кластера в Абзелиловском и Белорецком районах Республики Башкортостан. Цель организации туркластера – формирование территориально локализованных взаимосвязанных организаций и учреждений бизнеса, органов власти, науки и образования по созданию комплексного туристического продукта на территориях Абзелиловского и Белорецкого районов для повышения качества жизни населения, увеличения конкурентоспособности и качества экономического роста районов и региона в целом.

Для координации действий и повышения эффективности деятельности участников кластера, а также представления и защиты общих имущественных интересов на втором этапе предусмотрено создание координационного совета, в состав которого могут войти все заинтересованные в его создании и развитии лица – представители органов власти, объединений и союзов предпринимателей, хозяйствующих субъектов, а также образовательных учреждений региона. Членами координационного совета в целях решения различных вопросов создаются рабочие группы – по сооружению объектов инфраструктуры, маркетингу территории, поддержанию коммуникации, кадровому обеспечению

и др. По типу формирования туристско-рекреационный кластер позиционируется как региональный (географический), представляющий собой группу географически сконцентрированных, взаимосвязанных и взаимодополняющих предприятий, объединяющихся для производства конкурентоспособных туристических услуг.

В качестве «ядра»¹ проектируемого кластера намечено задействование предприятий размещения и питания, а также собственников аттрактивных природных, историко-культурных объектов (муниципальные образования Абзелиловский и Белорецкий районы, ФГУ «Южно-Уральский природный заповедник», ФГУ «Башкирский государственный заповедник», ФГУ «Белорецкий лесхоз», ОАО «Белорецкий металлургический комбинат», ООО «Абзаково», горнолыжный центр «Мраткино», ООО «Горнолыжный центр «Металлург-Магнитогорск», Дом отдыха «Банное», ГУП «Санаторий «Ассы», ООО «Санаторий «Юбилейный», ГУП «Санаторий «Якты-Куль», Башкирская группа компаний «Пышка», «Башкирское бистро» и др.).

В состав структурных элементов кластера включены:

- производители специализированных, «дополняющих» услуг, обеспечивающих функционирование кластера – предприятия индустрии развлечений и отдыха, экскурсионные агентства (ООО «Капова Тур», ЗАО «Баштур», НП Тенгри, ООО «Роза Ветров», ООО «Аркаим Тур», ООО «Золотое Кольцо Башкортостана», ООО «Империя Игр» и др.);
- производители, обслуживающие функционирование кластера:
- поставщики товаров и услуг для туристической индустрии – поставщики продуктов питания, обслуживания, технических, строительных услуг, сувенирной продукции, рекламные компании, организаторы конгрессов и выставок (ООО «Башкирские коммунальные системы», ООО «Респектстройнедвижимость», ООО «Энергия-

¹ «Ядро» кластера – объекты, вокруг которых группируется кластер, выполняющие основной вид деятельности, позиционирующие кластер, выпускающие конечную продукцию; «дополняющие» – объекты, деятельность которых напрямую обеспечивает функционирование объектов «ядра»; «обслуживающие» – объекты, наличие которых обязательно, но деятельность которых напрямую не связана с функционированием объектов «ядра»; «вспомогательные» – наличие которых желательно, но не обязательно для функционирования других объектов кластера.

строймонтаж», ОАО «Белорецкстрой», ООО «Торгово-строительная компания «Белпроект», ООО «Инвестиционный жилищно-строительный комплекс», АНК «Башнефть», ОАО «Уралнефтепродукт», ОАО «Башкирдортранспроект», ОАО «Башстройтранс» и др.);

- предприятия транспортно-логистического (вокзалы, порты, транспортные компании, местные транспортные предприятия) и инфраструктурного блоков (инженерная, энергетическая, коммуникационная и др. инфраструктура) (ОАО «Российские железные дороги», ГУП «Башкиравтодор», ГУП «Башавтотранс», ООО «Баштрансавто», ООО «Энергоавтотранс», ООО «Международная туристическая телефонная связь», ЗАО «Башсел», ОАО «Спутниковые телекоммуникации Башкортостана», ОАО «Вымпелком», ОАО «Сотовая Связь Башкортостана» и др.);

- учреждения высшего профессионального и среднего специального образования, занимающиеся подготовкой кадров для туристической отрасли (Уфимская государственная академия экономики и сервиса);

- производители вспомогательных для функционирования кластера услуг (местные учреждения здравоохранения, банки, страховые компании, предприятия розничной торговли, органы обеспечения правопорядка, охранные фирмы, автозаправочные станции, станции техобслуживания, предприятия, предоставляющие маркетинговые и рекламные услуги и др.);

- региональные и муниципальные органы исполнительной власти (администрации МО Абзелиловский район и Белорецкий район Республики Башкортостан, Министерство молодежной политики, спорта и туризма Республики Башкортостан, Министерство природных ресурсов Республики Башкортостан, Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Башкортостан и др.);

- профессиональные объединения (бизнес-ассоциации, союзы потребителей, экологические организации).

Объединение участников кластера (дополняющих, обслуживающих и вспомогательных групп объектов), группирующихся вокруг ядра, способствует оптимальному сочетанию интересов развития территорий размещения кластера, возможных инвесторов и хозяйствующих субъектов, позволяя консолидировать имеющийся потенциал для развития существующей инфраструктуры туризма, применения современного оборудования и технологий.

Зона туристического кластера предполагает системный охват территорий Абзелиловского

и Белорецкого районов, что позволяет предложить потребителям комплексный турпродукт, и включает национальный парк «Башкортостан», Южно-Уральский и Башкирский государственные природные заповедники, природные парки «Иремель» и «Агидель», курорты «Абзаково», «Ассы-Инзер», санатории «Юбилейный», «Якты-Куль», горнолыжные курорты «Банное» и «Мраткино» и др.

Стратегические направления и формы развития туристической индустрии, определенные на основе выявленных конкурентных преимуществ территории кластера, включают: культурно-познавательный туризм; экзотический (сельский, охотничий, рыболовный туризм), спортивный (горнолыжный спорт, пешие походы, водные виды спорта, стендовая стрельба), событийный (сабантуй, бортничество, экскурсии по историческим местам и т.д.), приключенческий туризм (сплав на плотах, рафтинг, конно-верховой спорт, полеты на мото- и дельтапланах, тубинг, сноубординг, езда на снегоходах, квадроциклах, рыбалка, пейнтбол). В качестве важного направления выступает развитие профилактического и реабилитационного лечения на базе минеральных вод, местных лечебных грязей, горного и лесного хвойного воздуха, проведения SPA-процедур.

Пилотным проектом предусмотрено создание туркластера в три основных этапа. Первый этап включает реконструкцию имеющейся и создание новой инфраструктуры с проведением активного маркетинга территории и созданием ее бренда, формирование институциональной среды, в том числе создание механизма координации кластера, поиск и привлечение его потенциальных участников, заинтересованных в развитии кластера, включая инвесторов, подготовка кадров. На втором этапе планируется формирование на территории кластера центров туризма, в том числе завершение строительства объектов туристического кластера, диверсификация турпродукта с выводом на рынок новых направлений туризма и обеспечением качества и разнообразия туристических услуг на уровне международных стандартов. Запланировано также создание активной агентской сети для продвижения созданного туристского продукта и привлечения туристов.

В рамках третьего, завершающего этапа, намечено повышение качества турпредложения на основе роста качества человеческого капитала как важного туристического ресурса территории, формирование сферы дополнительных услуг, создание мотива для посещения территории. О целесообразности реализации

пилотного проекта создания в Башкортостане туристского кластера свидетельствуют показатели его экономической и финансовой эффективности:

- чистый приведенный доход (NPV) – 183,2 млн руб.;
- внутренняя норма рентабельности (IRR) – 21,1%;
- период окупаемости (PB) – 50 мес.;
- дисконтированный период окупаемости (DPB) – 57 мес.;
- модифицированная внутренняя норма рентабельности (MIRR) – 15,2%.

Так, положительное значение NPV указывает на то, что участники кластера окупают инвестиционные вложения, погашают различные виды задолженностей и получают в конечном итоге прибыль, равную 183,2 млн руб. Превышение значения внутренней нормы рентабельности (21,08%) над ставкой дисконтирования (15,0%) также свидетельствует о прибыльности инвестиций и целесообразности реализации проекта. За планируемые пять лет осуществления проекта налоговые поступления в федеральный бюджет составят 504,8 млн руб., в консолидированный бюджет Республики Башкортостан – 363,5 млн руб.

Организация на территориях Абзелиловского и Белорецкого районов кластера с конкурентоспособной туристической инфраструктурой, интегрированной в национальную систему природоохранных и туристических комплексов и маршрутов, будет способствовать повышению качества жизни населения, сохранению и эффективному использованию уникального природно-ресурсного потенциала Южного Урала и динамичному развитию региона на основе создания туристического продукта с высокой долей добавленной стоимости.

ВЫВОДЫ

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о целесообразности организации туристско-рекреационных кластеров в формате инфраструктурных проектов развития территорий и возможности капитализации на этой основе ключевых факторов территориального развития – человеческого капитала, объектов окружающей природной среды.

Создание в рамках обновленного каркаса пространственной организации страны опорного туристического каркаса со встраиванием его в структуру экологического опорного каркаса, рассматриваемое с позиций «сшивки» российского экономического пространства, восстано-

ления его целостности и единства на основе рационализации территориального устройства, окажет существенное влияние на экономическое «сжатие» пространства. При этом «сжатие» будет осуществляться не путем «выбраковывания» территорий из социально-экономического пространства, а на основе внедрения новых типовых решений пространственного развития и соответствующей им организации экономического пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Княгинин В., Щедровицкий П. От роста к развитию // Эксперт. № 5. 2005. С. 47–49.
2. Малышев Р. Ю. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. 2007. № 2 (22).
3. Глазычев В. Л. Концепция пространственного развития в РФ. Приложение к докладу «Россия. Пространственное развитие» [Электронный ресурс] (<http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/development/supplement/>)
4. Вардомский Л. Б. Российское экономическое пространство: вопросы единства в условиях глобализации: Науч. доклад. М.: ИЭ РАН, 2006. 13 с.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р.
6. Лаппо Г. М. Городские агломерации СССР – России: особенности динамики в XX в. // Российское экспертное обозрение. 2007. № 4–5 (22).
7. Елизаров А. А. Экологический каркас – стратегия степного природопользования XXI века // Степной бюллетень. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1998. № 1.
8. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 года / Приказ Федерального агентства по туризму Минспорттуризма Российской Федерации от 06.05.2008 г. № 51.

ОБ АВТОРЕ

Кириллова Светлана Александровна, уч. секр. уч-ря Рос-сийск. акад. наук Ин-та соц.-экон. иссл. УНЦ РАН. Дипл. инж.-строитель по водоснабжению и канализации (Уфимск. нефт. ин-т, 1982). Канд. экон. наук по экон. и упр-ю народ. хоз-вом (пром.) (С.-Петербургск. гос. ун-т экон.и и фин., 2000). Иссл. в обл. рег. экон., типологизации регионов, простр. развития, экон. обществ. сектора.

